

Православный Собеседник

№11 (61) ДЕКАБРЬ 2022

ЕЖЕМЕСЯЧНАЯ ГАЗЕТА ЭСТОНСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ МОСКОВСКОГО ПАТРИАРХАТА

Редакция: Pikk 64, Tallinn, 10133, Тел. +372 641 1301
Главный редактор: Митрополит Евгений

Издание возобновлено по благословию митрополита
Таллинского и всея Эстонии Корнилия

РОЖДЕСТВО ХРИСТОВО

Слава в вышних Богу, и на земли мир, во человецех благоволение (Лк. 2: 14).

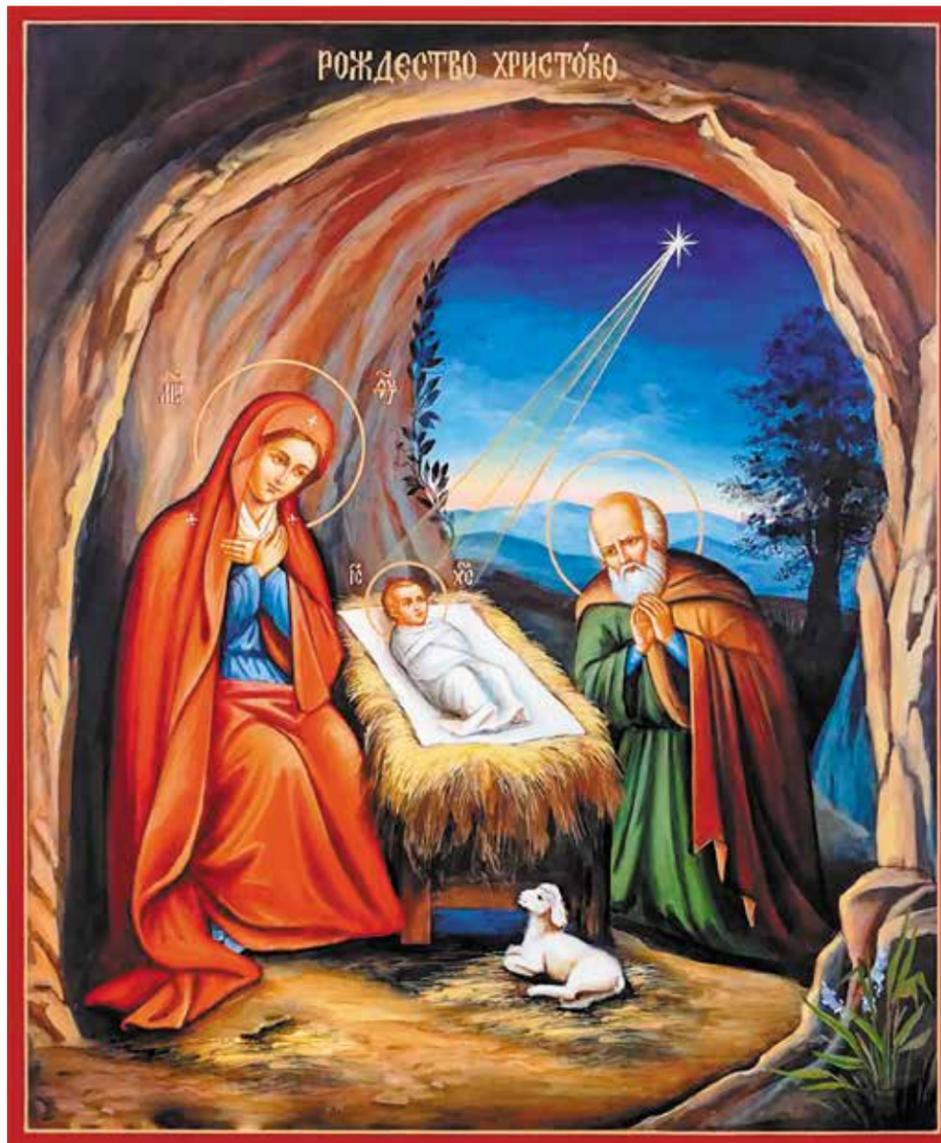
Это песнь Богу вочеловечившемуся, Младенцу Христу, воспетая сонмом ангелов на земле при Его Рождестве. Кратка песнь, но смысл и значение ее премудры и многосодержательны. В ней заключена и открыта нам тайна вочеловечения Сына Божия для спасения мира. Этой тайне, по словам Церкви, удивилось всякое естество ангельское.

Но где же мир на земле, который возвестили ангелы пастырям вифлеемским?

В самом Иерусалиме, граде Давидовом, в котором был храм живому Богу, не было мира. Когда волхвы, пришедшие с Востока в Иерусалим, спрашивали: «Где есть родившийся Царь Иудейский?» – то от одного этого известия пришёл в смятение и Ирод-царь и весь Иерусалим с ним. Во всемирной державе Римской в то время не было мира. Современники в мрачных красках описывают нравственное падение народов, искажение образа Божия в людях. Всякие скверна и беззаконие въявь творились. Идолопоклонство заменило служение единому Богу. Беззакония, срамоты, пресыщение, пьянство составляли блага земные, цель и стремления человечества. Вражда, междоусобицы, нестроение царили повсюду. Гордость, бесчеловечность, все виды порока растлевали общественную и семейную жизнь.

В последующие времена было не лучше. Страшные гонения на верующих во Христа в продолжение трех столетий залили всю землю кровью христианских мучеников: брат предавал брата на мучения, отец – жену и детей, дети – родителей. Человеческие отношения, кровные узы, родство – всё было поругано и попрано. И в самом Иерусалиме была мерзость запустения.

И в наши времена потрясаются общества и царства, продолжают

ся международные и междоусобные разногласия и войны, ереси и расколы, заговоры, преступные зловерные учения, усиливающиеся ниспровергнуть вековые государственные учреждения и основы общечеловеческого, гражданского и религиозного.

Злодейство простирает святотатственную руку на помазанников Божиих, которым Самим Богом вручены народы. Изверги хотят на священном прахе их водворить безверие, разрушить государство, семью и закон под видом равенства и братства.

Где же мир на земле, возвещенный ангелами? Где же мир, принесенный Богочеловеком на землю? Где же мир, который возвещает Евангелие и проповедь апостолов, пронесенная ими из конца в конец земли, между всеми народами

и царствами? В мире его нет: мир весь во зле лежит, – сказал апостол (1 Ин. 5: 19).

Вот тайна, воспетая ангелами: с пришествием Сына Божия на земле воцарён мир сначала в малом избранном стаде – в Церкви Его, в апостолах, которым Он многократно преподавал этот мир, а потом во всем царстве благодати или Церкви Его, распространившейся по всей земле.

Да, братья, на земле основано Господом целое царство мира Божия, – царство вечное, всемирное, благоустроенное, с законами, уставами, таинствами, с порядком служения, правилами жизни, отношениями взаимными. Это царство – есть святая, православная апостольская Церковь, в которой почивают всегда мир и радость о Духе

Святом, благодать Господа нашего Иисуса Христа и любовь Бога Отца.

Правда, Церковь Божия на земле всегда была под крестом, всегда гонима, озлобляема, но тем не менее она всегда обладала внутренним, благодатным миром, даже среди величайших гонений, потому что в ней всегда был и будет Бог, избавляющий её от всех бедствий, по слову Своему, что врата ада не одолеют ей (Мф. 16: 18).

И потому всякий истинно верующий и исполняющий заповеди Христовы человек, всякий истинно кающийся грешник, имеет внутри себя мир Христов, которого никакие внешние тревожения мира сего нарушить не могут, если он сам своей волей не вступит снова на путь беззакония и греха.

Поэтому если царства земные и вообще гражданские общества желают достичь и водворить мир, принесённый на землю Царём правды, мира и любви, господом Иисусом Христом, то они должны быть в тесном союзе с царством Господа, или с Церковью Его святою на земле, должны покоряться заповедям Иисуса Христа и уставам Церкви Его. А в случае их нарушения – немедленно исправляться, после искреннего сознания своих ошибок и беззаконий. Члены государства, исповедующие христианскую веру, должны быть добрыми, честными и искренне преданными членами Церкви. Нарушение этого союза между Церковью и государством или его гражданами, пренебрежение верою, заповедями и Евангелием порождают безверие и всякие беспорядки в обществе, всякие пороки, повергают общества в нравственное или политическое бессилие, лишают его благословения небесного.

Да воцарится в сердцах наших Христос Господь, и с Ним да царствует мир и благословение! Аминь.

Святой праведный
Иоанн Кронштадтский.
Из проповеди
на Рождество Христово:
Христов мир

РОЖДЕСТВЕНСКОЕ ПОСЛАНИЕ ПАТРИАРХА МОСКОВСКОГО И ВСЕЯ РУСИ КИРИЛЛА архипастырям, пастырям, диаконам, монашествующим и всем верным чадам Русской Православной Церкви

Возлюбленные о Господе архипастыри, всечестные пресвитеры и диаконы, боголюбивые иноки и инокини, дорогие братья и сѣстры!

Ныне, когда Церковь Небесная и земная в соборном единстве прославляет Бога Воплотившегося, сердечно поздравляю всех вас с великим и светозарным праздником Рождества Господа и Спасителя нашего Иисуса Христа.

Сегодня мы вновь обращаем наши мысленные взоры к событиям, произошедшим более двух тысяч лет назад в Вифлееме. Мы взираем на кроткого Младенца, лежащего в яслях в окружении Пречистой Матери, праведного Иосифа и пастухов, которым первым была сообщена весть о пришествии на землю Спасителя, и вторим Бесплотным Силам, прославляющим Вышнего Творца, чрез Единородного Сына Своего даровавшего мир и благоволение людям.

Святитель Григорий Богослов, раскрывая суть сего праздника, свидетельствовал: торжество наше – о пришествии Бога к человеку, чтобы нам возвратиться к Богу (Слово 38). Ныне воистину приблизилось к нам Царствие Небесное (Мф. 3, 2): во исполнение древних пророчеств пришёл на землю долгожданный *Примири-тель* (Быт. 49, 10), *Младенец родился нам – Сын дан нам; и имя Ему: Бог крепкий, Отец вечности, Князь мира* (Ис. 9, 6).

«*Мир Мой даю вам; не так, как мир даёт, Я даю вам*» (Ин. 14, 27), – обращается к нам Христос. Что же это за мир, который подарил человеку Господь и который воспели ангелы в момент рождения Спасителя? Разве стало с тех пор на земле меньше вражды или конфликтов? Мы отовсюду слышим «мир, мир!», а мира всё нет, по слову пророка (Иер. 8, 11). Но истинный мир Божий, который снизошёл на землю с Рождеством Христовым, *превыше всякого ума* (Фил. 4, 7). Он не зависит от внешних обстоятельств и неподвластен скорбям и лишениям временной жизни. Этот необоримый внутренний мир заключён в Самом Боге, Который, став человеком, во всём подобным нам, кроме греха, уже не просто действует в нашей истории, но зримо в ней присутствует. Ныне *Слово стало плотью и обитает с нами, полное благодати и истины* (Ин. 1, 14). Господь близко, мои дорогие, – не будем никогда забывать об этом и не будем унывать! В Нём – наша

сила, наша крепкая надежда и духовное утешение во всех обстоятельствах жизни.

Преклоняясь пред смиренным величием чуда Боговоплощения и прославляя пришедшего в мир Спасителя, мы не можем вместе с тем не тревожиться о происходящих сегодня военных событиях, омрачающих святое рождественское торжество, ибо, как отмечает апостол, *страдает ли один член, страдают с ним все члены* (1 Кор. 12, 26). В этих испытаниях, постигших народы исторической Руси, нам особенно важно делом подтверждать верность своему христианскому призванию и являть друг ко другу любовь. Нам порою кажется, что добро слабо и беззащитно, а от нашего небольшого усилия мало что зависит. Однако это не так.

Существует непреложный духовный принцип: любовь умножа-

ется, когда мы отдаём себя другим, когда жертвуем ближнему своё время, помогаем материальными средствами или просто дарим ему своё внимание. Тогда мы не только преобразуем мир вокруг, но и обретаем нечто очень ценное внутри себя. В этом несложном, но действенном духовном законе заключается секрет подлинного мира и настоящего счастья, к которому так стремится каждый человек. Это счастье – не за тридевять земель, как полагают некоторые люди, гонящиеся за призрачными иллюзиями материальных благ и беспечальной жизни. Настоящее счастье в том, чтобы разделять любовь и радость с окружающими и добрыми делами прославлять Бога, Который воплотился для того, чтобы мы имели жизнь и имели с избытком (Ин. 10, 10). Когда мы впускаем в сердце Христа и позволяем Ему действовать

в нас, в наших душах воцаряются благословенный мир и покой (Мф. 11, 29), а мы становимся причастниками *Царствия Божия, которое внутри нас есть* (Лк. 17, 21).

Мы хотим обнять Родившегося Господа? Тогда обнимем скорбящего и утешим страждущего. Мы желаем прикоснуться ко Христу и, подобно восточным мудрецам, принести приятные Богомладенцу дары? Тогда подарим нашу любовь и заботу близким, окажем нуждающемуся посильную милость и поддержим унывающего. «*Как вы сделали это одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне*» (Мф. 25, 40), – свидетельствует Спаситель.

«*Рождественская ночь доставляет мир и тишину Вселенной!*» – восклицает преподобный Ефрем Сирин и с дерзновением продолжает: «*Эта ночь принадлежит Кроткому, поэтому пусть каждый отложит ярость и суровость. Ныне воссиял день милости, да не преследует же никто мщением нанесённой ему обиды. Настал день радости, да не будет же никто виною печали и скорби для другого*» (Песнопения на Рождество Христово, 1).

Прислушаемся к этим удивительным словам «сирийского пророка пустыни» и распахнём сердца воплотившемуся ради нас Господу. Возрадуемся, ибо Сам Царь и Владыка Вселенной кротко пришёл на землю, чтобы даровать нам спасение и жизнь вечную. Мы же, с благодарностью отвечая на великую любовь Творца к людям, освятим наши души терпеливым перенесением испытаний, тёплой молитвой и добрыми делами во славу Божию.

Ещё раз поздравляя всех вас, мои дорогие, со светлым праздником Рождества Христова, желаю неоскудевающей радости и благополучия вашим домам и семьям, крепости сил и щедрой помощи от Богомладенца Иисуса. Человеческий Создатель, Истинный Господь истории, да приклонит Свою милость к народам Святой Руси и благословит всех нас миром, дабы мы *едиными усты и единым сердцем* прославляли Воплотившегося Спасителя и убедительно свидетельствовали, *яко с нами Бог!*

**ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ
И ВСЕЯ РУСИ**

Рождество Христово
2022/2023 г.
Москва

РОЖДЕСТВЕНСКОЕ ПОСЛАНИЕ МИТРОПОЛИТА ТАЛЛИНСКОГО И ВСЕЯ ЭСТОНИИ ЕВГЕНИЯ архипастырям, пастырям, диаконам, монашествующим и всем верным чадам Эстонской Православной Церкви

Возлюбленные о Господе архипастыри, досточтимые пресвитеры и диаконы, всечестные иноки и инокини, дорогие братья и сѣстры!

По великой Своей милости, Господь вновь сподобил нас праздновать глубоко таинственное и великое событие – Рождество Предвечного Сына Божия во плоти, пришедшего в мир ради спасения рода человеческого. Вновь звучат слова ангельского гимна: Слава в вышних Богу, и на земли мир, в человецех благоволение! (Лк. 2:14), вселяющие в сердца всех верующих радость и надежду.

Сегодня мы вновь видим, как в бедных яслях лежит Младенец Христос, и, радуясь, склоняемся перед Ним. Приход в мир Спасителя не сопровождался фанфарами. Он родился посреди ночи в хлеву. Вот что говорит о рождении Христа блаженный Иероним Стридонский: «Всемогущий Бог спас нас не тогда, когда возгремел на Небесах, но тогда, когда заплакал как Младенец. Зачем я говорю вам обо всем этом? Потому что нас может спасти не внешнее величие и не гордыня, а смирение».

Без смирения христианская духовная жизнь невозможна. Христианин должен учиться со смирением принимать скорби и боль, должен понимать тяжкое испытание сердцем, а не умом, и находить причину происходящего.

Слово «смирение» имеет в своей основе «мир». Это указывает на то, что смиренный человек всегда пребывает в мире с Богом, самим собой и другими людьми. Если мы в любых искушениях будем находиться под покровом Смирения, то найдём единственно правильное решение всех своих проблем. Христианское смирение часто путают с равнодушием. Но «бесстрастие» и «бесчувствие» – разные понятия. Бесстрастие, то есть полное предание себя воле Божией, – вот смирение. В душе всегда будет мир, если при любых обстоятельствах не предавать Бога и твёрдо

отстаивать вечные христианские духовные ценности. Если же в душе человека поселилось безразличие ко всему происходящему или страх точит, или сковывает уныние, или буря шумит... – вот с этим жить тяжело.

Всякое испытание есть посещение Божие. Господь посещал нас на протяжении всего года, показав нам наши немощи. Но Он не оставил нас и был рядом! И впредь, дорогие братья и сѣстры, ничего не надо бояться – с нами Бог! Господь милосерден и не попускает испытаний, нам не полезных и превышающих наши силы! Но понимаем ли мы, что ни одно мгновение из прожитого нами времени больше никогда не повторится, и

что за всё, что мы совершили, нам предстоит дать ответ пред Богом?!

Не пройдя серьёзных потрясений, человек не сможет укрепиться в вере и спастись. Сколько искушений и страданий пришлось пережить Христу, чтобы спасти всех нас! Пусть личный пример Спасителя служит нам подкреплением и утешением.

Окинув мысленным взором минувшее, мы можем многое осознать: не испытания бывают чрезвычайно сильными, а люди немощными. Но нельзя забывать великую евангельскую истину: сила Божия в немощи человеческой совершается! Все наши немощи, лишения и болезни лишь по види-

мости приводят нашу жизнь к оскудению. На самом же деле, Господь, смиряя, ведёт верующих христиан к духовному обогащению. Страданиями очищается душа от скверны. Пройдя испытания, человек по-новому начинает смотреть на многое, а особенно – на сакральное. Начинает понимать, что причастие Святых Христовых Таин надо ещё заслужить.

Рождество Христово – это радость напоминания, что Господь пришёл в мир, чтобы спасти нас от вечной смерти, что Он даёт нам время изменить свою жизнь и наполнить её смыслом. А смыслом этим является ожидание одной очень важной для каждого из нас встречи – встречи с нашим Небесным Отцом!

Святитель Василий Великий напутствует христиан: «Внимай, ибо ты путник, а не житель, ты идёшь, а не живёшь в этом мире, ты в пути, так не обманывайся же, чтобы сесть где-нибудь и сказать: «А здесь хорошо, останусь я тут!»» Наш путь – путь духовного возрастания. Да поможет нам Господь достойно пройти его! Воспрянем же от гнёта грехов, забот, печалей и скорбей и пойдём навстречу Родившемуся Христу!

Дорогие братья и сѣстры!

Примите сердечные поздравления со светлым праздником Рождества Христова и Новолетием. Пусть милосердие, сострадание и любовь наполняют ваши сердца!

Возблагодарим Господа за все Его прежние милости и будем уповать, что Христос, Спаситель и Царь мира, поможет преодолеть все испытания и скорби, всякое несогласие, раздор и утвердит мир.

+ Евгений
Митрополит Таллинский и всея
Эстонии

В кафедральном граде Таллине,
Рождество Христово 2022/2023

Протоиерей Леонтий МОРОЗКИН

С ПРАЗДНИКОМ!

В наше время и у нас в Эстонии время Рождественского поста (от 28 ноября до 7 января – время приготовления к Рождеству) сделалось временем необыкновенно праздничным. Достаточно перечислить сами эти Праздники: «Собор святых Эстонской земли» – 1 декабря; Введение во Храм Пресвятой Владычицы нашей Богородицы – от 4 декабря до 8 декабря (последний день этого Праздника); годовщина мученичества протоиерея Иоанна Сарва (эстонца-мученика города Тихвин) – 3 декабря; благоверного великого князя Александра Невского (престольный праздник главного храма Эстонии) – 6 декабря; святителя Николая Мирликийского – 19 декабря «Никола зимний»; кроме того, пять Воскресных дней (между 28 ноября и 7 января). Это все события, празднование которых предусматривает заметные необыкновенные черты «уставной» торжественности. Но к этим праздничным дням обязательно надо присоединить и опыт гражданских праздников: Рождество 25 декабря (как гражданский – для нас) и день гражданского Нового Года 1 января... «Итого» – 16 праздничных дней (еще есть заметные даты: великомученицы Екатерины – 7 декабря; иконы Знамение – 10 декабря; апостола Андрея Первозванного – 13 декабря; святителя Спиридона Тримифунтского – 25 декабря...).

Эта праздничность времени Рождественского поста очевидно направляет нас к размышлениям о том, каковы самые основы подлинно праздничного опыта. Такие основы праздничных переживаний начинались среди христиан, очевидно, еще трудами самих Апостолов. В этом смысле примечательно, что «освящение первого дня недели» (самый ранний из «седмичных») сугубо христианских праздников первохристиан) совершалось не только в «преломлении хлеба», в беседе и в молитвах, когда «было довольно светильников» в течение всей ночи. Такое освящение праздничного дня было неразрывно с тем, что христиане должны были обязательно приготовить к этому дню (как сбор для нуждающихся), чем каждый мог послужить другим людям (путешествующий Павел, например, забирал этот сбор в Иерусалим). Припомним к этому, какая суровая Божественная кара постигла Ананию и Сапфиру, которые хотели обмануть Церковь, собирающую то, что необходимо всем...

ОСВЯЩЕНИЕ праздничного дня было немислимо без опыта служения другим людям. Сила этого опыта понималась наравне с тайной и силой чистого молитвенного подвига. Это простое, но совершенно необходимое единство (молитвы, поста и служения другим людям) нередко бывает мало характерно для нашего времени. Русский святой Феофан Затворник говорил о последних временах, о том, что ослабевает вера и иссякает любовь. Феофан был одним из свидетелей начала «иссякновения» любви. Нередко действительно опыт теперешних церковных людей бывает по большей части прежде всего опытом необыкновенных личных трудностей, решение которых такой человек всеми силами верующего сердца ожидает от Господа. Но часто – «и только»...

Между тем, время Рождественского поста самой своей «композицией» словно бы выделяет служение другим людям как великое достоинство подлинно верующего человека. Этот «композиционный оттенок» можно заметить в том, что в самой середине поста оказалось празднование святому Николаю Мирликийскому, который был великим самоотверженным служителем любви. К примеру святого Николая в это время всегда присоединяется и пример его современника – святого Спиридона тримифунтского... То были времена многих святых человеколюбцев. Можно всегда иметь в виду, например, святого Иоанна Златоуста (дожил до 407 года), который не считал достойным того человека, который деятельно не сочувствовал нуждающимся...

Конечно, в наше время эта тема бывает трудной темой современного мира. Но, несомненно, предложим себе «видеть других» и сочувствовать другим.

Церковные праздники

19 ЯНВАРЯ – КРЕЩЕНИЕ ГОСПОДНЕ

Крещение Господне, или Богоявление, является одним из древнейших праздников христианского календаря, первоначально составлявшего вместе с Рождеством Христовым единое торжество, чествовавшее Воплощение Слова и начало Его земного Домостроительства. Образы Богоявления, появившиеся уже в первые века христианства, запечатлевали не только Крещение Спасителя во Иордане от Иоанна Предте-

чи, но, прежде всего, явление миру воплотившегося Сына Божия как Одного из Лиц Святой Троицы, о Котором свидетельствуют Отец и Святой Дух, сошедший на Христа в виде голубя.

Многие художники мира изображали на своих картинах Крещение Господне – великое Евангельское событие. Создавая картины на религиозный сюжет, художники пытались увидеть его через призму понимания Святого Писания.

Андрей Иванов. «Крещение Спасителя»

Паоло Веронезе. «Крещение Христа»

Виталий Графов. «Крещение»

Рождественская мистерия

Старинным словом «вертеп» называется пещера, где по преданию родился Иисус Христос. Прообразом служит Святой Вертеп, который находится под амвоном храма Рождества Христова в Вифлееме. Сегодня искусственные вертепы, символически изображающие Евангельское событие, устанавливаются на праздник Рождества Христова в каждом храме и в домах верующих людей. Много интересного на данную тему вы узнаете от филолога Аллы Митрофановой. Отрывки из её работы «Традиция и история рождественского вертепа» предлагаем в небольшом сокращении для читателей нашей газеты.

Есть прекрасная старинная традиция – под Рождество ставить в доме вертеп. Это модель Вифлеемской пещеры с куколками внутри. Кто-то покупает его в магазине или на ярмарке, кто-то предпочитает мастерить сам. В Европе эта традиция никогда не прерывалась, ей уже много веков.

Пещера Рождества, или Святой Вертеп, находится под амвоном храма Рождества Христова в Вифлееме. Место рождения Спасителя отмечено на полу серебряной звездой и надписью на латыни: «Здесь родился Иисус Христос от Девы Марии». В полукруглой нише над звездой теплятся

шестнадцать лампад. А чуть поодаль находится Придел яслей – место, куда Дева Мария положила Христа после рождения. Сами Ясли – кормушка для домашних животных, которую Богородица использовала в качестве колыбельки, была вывезена в VII веке в Рим как великая святыня. А нишу, где некогда стояли ясли, обложили мрамором...

Иллюстрация библейского сюжета

По мнению исследователя Бориса Голдовского, первые сценические представления с рождественским сюжетом появились

ещё в V веке, во времена папы Сикста III. Понтифик разумно рассудил, что к сердцам простых людей, не знавших грамоты, самый прямой путь — наглядная иллюстрация библейского сюжета. Примерно тогда в храмах стали появляться объёмные панорамы Вифлеемского Вертепа с Младенцем в яслях и склонившимися над ним животными.

В России вертепы были популярны до революции. Но с 1917 года началась антирелигиозная пропаганда и первыми под удар попали традиции и обряды, связанные именно с Рождеством. Увы, многие из них были забыты на многие годы. Возрождение вертепа приходится на 1980-е годы, когда идеологический прессинг ослабел, и у фольклористов появилась возможность открыто заняться изучением традиционной народной и религиозной культуры.

Вертепы бывают разные. В тех, что устанавливают дома, чаще всего можно увидеть фигуры Младенца Христа, Богородицы, Иосифа, ангелов, пастухов, волхвов и животных. В храмах мастерят вертепы из еловых веток — своеобразный шатёр. Его устанавливают над праздничной иконой Рождества, и все, кто подходит поклониться иконе, оказываются таким образом внутри рождественской пещеры. А в самых холодных регионах, например, в Якутии, на городских площадях и у церквей можно увидеть очень красивые вертепы из льда.

Прошло время, и вот из-под рук мастеров стали выходить вертепы деревянные (резные), из картона и папье-маше, глины, фарфора и гипса... Изысканные и замысловатые, большие и маленькие панорамы, воспроизводящие сцену

Рождения Спасителя, были своего рода Библией для неграмотных. Появление таких панорам некоторые учёные приписывают Франциску Ассизскому, который в 1223 году встречал святую ночь в селении Греччио. Для напоминания о празднике он создал живую «инсталляцию» вертепа (по-итальянски — «презепе», «ясли»). С тех пор не только в Италии, но и во всей Европе и во многих странах мира существует традиция устанавливать вертепы в церквях и домах верующих.

Театральные вертепы

Более популярны (особенно в XVIII—XIX вв.) были вертепы театральные — короткие кукольные представления с рождественским сюжетом. Вертепами также назывались деревянные двух- или трехэтажные переносные ящики-домики, где, собственно, и разыгрывался спектакль. Публике показывали сцены из Священного Писания — рождественскую мистерию. Причём рождественскую драму показывали не только в светских домах, но и в домах священников.

Расцвет вертепов пришёлся на XIX век, когда они стали популярны не только в центральной России, но и в Сибири. Вплоть до конца столетия вертеп странствовал по городам и сёлам, вместе с тем переживая «обмирщение» и превращаясь из кукольной драмы с библейским сюжетом в светское народное представление. Вертеп стал состоять из двух частей: рождественской мистерии и весёлой музыкальной комедии с местным колоритом.

Как устроен вертеп?

Устройство вертепа очень интересно. В ящике-домике, живо-

писно украшенном изнутри, есть специальные прорези для вождения кукол. Переходить с одного этажа на другой кукам нельзя. В верхнем ярусе разыгрывались сцены, связанные со Святым Семейством, а нижний изображал дворец царя Ирода. В этой же части в более поздние времена показывались сатирические сценки и комедии. Однако вертеп — это не просто волшебный ящик, это маленькая модель мироздания: мир горний (верхний этаж), дольний (нижний этаж), и ад — дырка, куда проваливается Ирод.

Каждая кукла крепилась на штыре, за который снизу, как за ручку, может взяться кукловод и передвигать её по специальным щелям в полу сцены. Как правило, герои в вертепе деревянные или тряпичные.

Как пишет исследователь традиции вертепа Борис Голдовский, музыка в обоих действиях спектакля представления была не менее важна, чем текст. Она всегда давала очень точные характеристики героям и насыщала само представление праздником. Особенно популярны были канты, в которых соединялись народные песни и светские танцевальные мелодии.

Судьба рождественских представлений

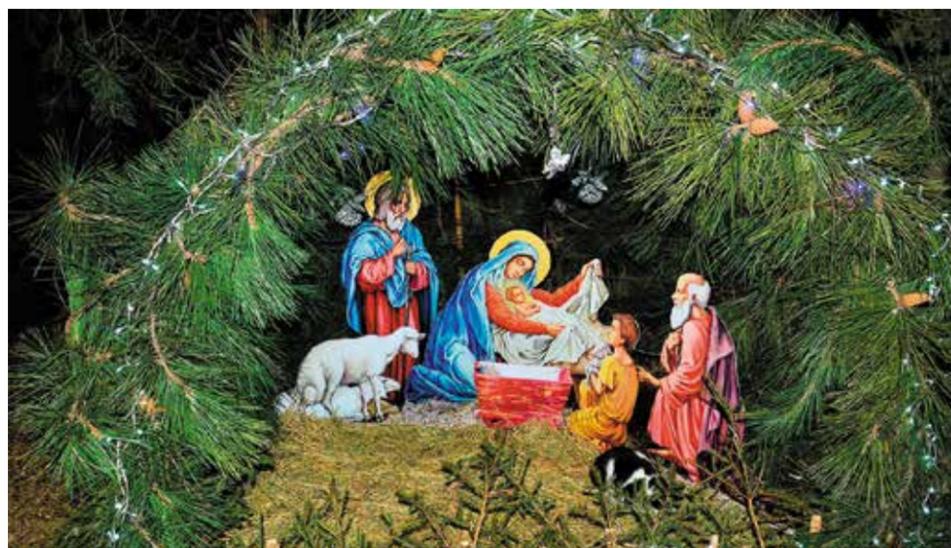
Октябрьская революция 1917 года и последовавшая вслед за ней антирелигиозная кампания решили судьбу рождественских представлений. Они, как и традиционная Елка, оказались под строгим запретом. Вскоре были утрачены тексты вертепных спектаклей и забыты секреты вождения кукол. Только в 1980 году Фольклорный ансамбль Дмитрия Покровского занялся вос-

становлением традиционного вертепа, а исследователь кукольного театра режиссер Виктор Новацкий отреставрировал текст представления и «оживил» рождественских кукол.

Вертеп был и остаётся одной из любимых традиций празднования Рождества. И каким бы он ни был, статичным, механическим или даже живым, с участием актёров-людей, для зрителя он, прежде всего, — чудесный знак, указывающий на ту самую, Вифлеемскую, пещеру.

Театр «Бродячий вертеп»

Православная книга

Сергей Николаевич Дурылин (1886-1954) — русский педагог, богослов, литературовед, религиозный писатель и поэт. Рассказ Сергея Дурылина «Четвёртый волхв» из книги «Рождественский обед», вышедшей в издательстве «Никея», заставит о многом задуматься: об истоках веры, о роли детских впечатлений в духовном становлении личности, о своём жизненном пути... Рассказ дан в небольшом сокращении.

Четвёртый волхв

Известно, что три волхва пришли с высоты Востока к яслям Вифлеема, три принесли дары, и с тремя беседовал злой Ирод, и три вернулись в Персиду, — и потом, когда они умерли, три новых звезды засияли в небе: они ярче всех звезд — за исключением одной, великой звезды Рождества — горят доселе в небе, в темном торжественном небе, в ночь Рождества. Все это известно. Но няня — наша старая няня Пелагея Сергеевна — говорила нам в детстве, что волхвов было не три, а четыре, и даже называла имя четвертого волхва, я забыл это имя, но — вот что удивительно и невероятно, вы все это скажете, что невероятно, — это было русское имя, и самое простое, обыкновенное русское имя; нас не удивляло тогда, в детстве, что имя четвертого волхва было русское, нам не приходило на мысль остановить няню и навести справку по библейским архивам: помню, мы очень с братом радовались, что пришел и русский волхв к Младенцу Христу, и мы только спрашивали няню: — Няня, а почему же он не дошел до Вифлеема? — А потому, что заблудился, — отвечала няня. — А где заблудился? — пытали мы. — А в лесах, в Пещорах, в пустынях-густынях. И дар, что Богу нес, у него отняли злые люди. Мы замолкали ненадолго. Леса шумят. Отец был родом из Сибири и рассказывал нам про тайгу, про тысячеверстные леса, безысходные для тех, кто не знает в них путей, про дикие вьюги и лесные ветра. Брат вздыхал. Он был молчаливее меня, и я спрашивал няню: — А он выйдет, няня, из лесов? Он придет ко Христу? — Выйдет, милый, — отвечала она. — А когда? — А тогда, когда дар нивы

приготовит, когда откроется от Русской земли праведный путь до Божьего града. — А когда это будет? — Неизвестно, милый. Няня гладила меня по голове и поникала головой. Потом поднимала взор к образу Спасителя — перед ним всегда горела, с нашего детства, зеленая лампада — и крестилась медленно и истово. Это было в вечер Рождества. Брат отходил к окну. Стекло чуть тронул мороз. Белые блестящие ели разрослись на нижней части стекла. Это был белый рождественский веселый снег. В нем много было цветов и длинных узорных трав. На них сидели белые птицы. Но брат искал не их. Он грел оставшийся чистым кусочек стекла — искал в нем первую звезду. Но она еще не загоралась в небе — или хмурые снежные тучи еще закрывали ее. И брат отходил от окна к няне и, прижавшись к ее плечу лицом: так тепло! так мягко! там шерстяная пестрая турецкая шаль — «по лиловому полю пустили травами», — прижавшись к ней лицом, тихо спрашивал няню: — Няня, а что он принесет, четвертый, Христу-Младенцу, если дойдет из леса? — А хлебушка, милый, — отвечала старушка. — Что же у русского крестьянина есть, кроме хлебушка? — А он мужик разве, няня? — Хресьянин он. Русский человек — хресьянин, — убежденно отвечала няня. — Всегда хресьянин. Брат молчал. Нет, мы не думали того, что этого не может быть. Мы думали: когда это будет? Когда выйдет из лесу четвертый — с даром русского хлеба? Брат, не отходя от няни, спрашивал еще и еще: — А где он возьмет? А хлеб будет черный?

— Черный, — отвечала няня. — Ржаной. Со всей земли возьмёт,

отовсюду по зёрнышку, ото всех полей, от праведных хресьянских трудов, замесит на ключевой водичке, испечет на чистом огне. От всей земли будет хлеб хресьянский. — Отчего ж не несёт? Это уж спрашивал я. Сердце моё трепетало от радости. Но ждать! Было так трудно ждать! И зачем ждать? Теперь бы, в эту ночь, этот хлеб принести. — Оттого не несёт, что трудно, милый, со всей земли, от праведных трудов, от хресьянских, отовсюду по зёрнышку собрать, с каждой полоски, от чистого праведного колоса, чистое зерно. Земля велика русская. Потихоньку он собирает. Когда кошицу полную наберёт, будет молотить зерно, а там за водой пойдёт — тесто замесить. И всюду надо самую чистую найти, безмутную, без одной соринки, и ни человек, ни зверь ее чтобы не мутили. Найдёт воду — будет огонь разводить от небесного огня, честнаго древа. Древо о древо тереть — первый огонь будет чистым. Мы не понимали, что это значит, но мы знали, что этот огонь будет чист и светел, не то что маленькая коптящая лампочка под бумажным абажуром у нас в детской или фонари на улице, тихие и серые. Это будет прекрасный огонь. — От честнаго древа. И на этом огне хлебушка испечет, и будет дар Спасу Господу с солью. — А как же принесёт? — Когда хлебушка спечет — тогда и путь прям откроется. Надо спечь, милый, первое дело: спечь, хлеб-соль приготовить. А там и путь отверзется. А брат в это время опять уж стоял у окна. Он притронулся лбом ко стеклу и долго не отрывался от него. И вдруг обернулся к нам и радостно крикнул: — Няня! Я нашёл звезду! Вон она, вон!.. Голубая!.. Как снежинка! Няня встала

со стула и подошла к окну: — Тише, милый. Надо тихо звезду встречать. Христос-Младенец в ясельках лежит. Не разбудить бы Его надо. А ты поклонись Христову Рождеству. И няня подошла к образу Спасителя. Лик Его был светел и радостен. Лампадка пред ним светила нам лучезарней звезды. Няня положила земной поклон — и мы с нею — и старческим, тихим голосом произнесла нараспев: — Рождество Твое, Христе Боже наш, возсия мирови свет разума, в нем бо звездам служащий звездою учахуся Тебе кланяться, Солнцу правды... Мы все еще раз поклонились до земли. А в окно светила на глубоком-глубоком зимнем небе голубоокая звезда Рождества.

* * *

С тех пор прошло много лет, очень много. Я прочёл много книг, не только тех книг, что уверяли, что было только три волхва, но и те, которые утверждали и что не было вовсе волхвов, не было звезды, не было этой ночи, не было и Родившегося в эту ночь. Но вот, вопреки всему, я знаю (и всегда всю жизнь знал) и всегда буду знать, что было всё это: и эта ночь, и волхвы, и эта звезда, и Родившийся в эту ночь. Я знаю даже больше: я знаю, что было не три, а четыре волхва, и у четвертого волхва было русское имя, — я знаю, впрочем, и ещё больше: я верю, что четвёртый волхв выйдет из лесов, и найдёт прям путь до этой голубоокой звезды, и принесёт Родившемуся в эту ночь Дар земли своей. И Родившийся, Царь Небесный, Сын Человеческий, примет этот Дар вместе со златом, ливаном и сминою, ибо это будет праведный хлеб, он чист.

Мир, созданный Творцом

Фотографии Андрея Базанова

Дед Мороз и Святитель Николай: две традиции

Только поверхностное знакомство с рождественской тематикой дает ложный повод согласиться с мнением, будто два праздника – Новый год и Рождество Христово тесно связаны между собой, как их сейчас и воспринимают, неразрывными узлами. В России Новый год до реформ царя Петра Первого праздновался вовсе не 1-го января, а 1-го сентября, назывался он Новолетием. Новшества Петра затронули жизнь церкви, и эти совершенно разные праздники формально вдруг оказались рядом. Есть, правда, один аргумент, благодаря которому стали говорить именно об их реальной тесной связи. Речь идет о детском восприятии Нового года и Рождества, которые оба не обходится без Деда Мороза и без елки.

В православной среде однозначного отношения к елочной мифологии не сложилось. Например, наш современник митрополит Воронежский Сергей (Фомин), как-то сделал об этом такое высказывание: «Дед Мороз – это добрый персонаж, знакомый каждому из нас с детства. И надо помнить об этом, нужно различать персонажи добрые и злые. Мне кажется, что образ Деда Мороза – это нормальное развитие нашей духовной светской традиции».

В круговороте мнений о «морозном дедушке» заметны противоположности – от полного его отрицания православными до переноса к нам образа Санта-Клауса, западного аналога Деда Мороза, прообразом которого стал святитель Николай Мирликийский. Ситуация сложилась очень непростая. Когда в России еще только формировался образ «святочного старца», уже ему пытались присвоить имя «дедушки Николая». Увы, все это не прижилось и было отброшено. Николай Чудотворец был одним из самых почитаемых на Руси святых, и факт сопротивления таким попыткам не может не наводить на серьезнейшие размышления. Более глубокие причины, чем просто желание иметь свой самобытный образец рождественского деда, лежат в основе этого неприятия.

Европейский Санта-Клаус появился не в результате осмысления благочестивой жизни архиепископа Николая – его праведности и сострадания

к людям, а на почве одной легенды о нем, которая точного подтверждения не имела. Она включена в его житие, и агиографический жанр житийной литературы допускает это. Напомним вкратце содержание этой легенды. Еще в юности будущий архиепископ узнал, что некий бедный купец для того, чтобы выдать замуж двух своих дочерей, решил отдать третью «в блуд» (публичный дом). В переживаниях за его судьбу и судьбу его дочерей святитель подбросил ему мешочек с золотом и тем самым избавил его от греха. Западная традиция принимает эту историю просто, как данность, и этим ограничивается в своем толковании образа святого. В то же время русская традиция подобным образом поступить здесь не могла. Наши предки не утратили того глубокого отношения к жизни и смерти, которое всегда отличало их от многих других народов.

Прообразом нашего Деда Мороза в какой-то степени был мифический герой Мороз, который вышел из сказок и легенд дохристианских времен. Он обладал иными качествами, чем «новогодний дедушка», и был существом опасным. Крестьяне его всячески задабривали, умоляя послать снежную зиму и не губить урожай. Мороз пугали непослушных детей. Мороз связывался с загробным миром и выступал от имени умерших старших членов рода, уважать которых приучали детей.

Путь от Мороза к Деду Морозу был долгим, затронув русскую классическую литературу. В ней он поначалу действовал летом. В 1840 году из-под пера В. Одоевского вышли «Детские сказки дедушки Ирины». Оказалось, что герой сказок – Мороз Иванович прячется, спасаясь от летней жары, в колодце. В образе доброго и справедливого наставника Мороза Ивановича уже просматриваются черты главного и основного друга детей в период Нового года и Рождества. Мы имеем дело с добрым и мудрым старцем, вечным спутником зимы, который вышел из народных низов, из восточнославянского мифа. Позднее он нашел свое воплощение в знаменитой поэме Некрасова «Мороз – Красный Нос». Там он предстает также и злобной силой, любящей вымораживать людей, но проявляются в нем и более знакомые качества: он выступает властителем леса и волшебником – любит украшать зимой природу.

Но знакомый нам Дед Мороз вырос все же не на почве классической русской литературы, а в «инкубаторских условиях» городской среды через искусственное соединение двух традиций – восточнославянской и западноевропейской. Так появился совершенно нетипичный для России новогодний, а теперь и рождественский, персонаж, «заведующий елкой». Сама традиция наряжать елку пришла к нам в 19 веке из Германии. Именно оттуда в виде стоящей под елкой ватной игрушки сначала перебрался на Русь будущий «дед Мороз». Впо-

следствии он сменил род деятельности и стал, как и Санта-Клаус, тайно приносить под елку подарки для людей, внешне оставаясь все-же привычным нам литературным героем Морозом Ивановичем, добрым волшебником и хозяином зимы.

Почему «дед Мороз» не прижился у нас в виде рождественского доброго «дедушки Николая», как было на Западе? Прежде всего из-за высокого уровня религиозности русского народа, противящегося включению мифического персонажа в христианский контекст Рождества Христова. Ответ на этот вопрос также уводит нас в область устного народного творчества. Подобно тому, как отдельно от городского «деда Мороза», (которого крестьяне, кстати, не признавали), «рос» и герой восточнославянского мифа – Мороз Иванович, на Руси распространялось и глубоко осмыслялось почитание святителя Николая Чудотворца. В представлениях простых русских людей он был тем, кто всегда становился на сторону бедного и нищего, защищая их от угнетающей их знати. Но, к сожалению, такое почитание имело свои крайности. Доходило до того, что о Николе в народе формировались все превратные представления: будто Святая Троица состоит из Спасителя, Богородицы и ... Николы.

Постепенно культ святителя Николая как первого после Иисуса Христа и Божией Матери усвоила и русская знать. Известен случай, когда во время Ливонской войны при осаде Вендена в 1557 году царь Иван Грозный «клялся Николой», что никто из осажденных не останется в живых. О глубоком почитании святого говорят ставшие ходячими выражения и поговорки. «Бог на дороге, Никола в путь!», «Никола с нами!», «Вот тебе Никола святитель, ничего такого у меня на уме не бывало!» – такие выражения можно услышать и сегодня. На основании этого можно сделать вывод: почитание на Руси святого приняло такой масштаб, что перенесение его образа на искусственно создаваемый образ деда Мороза значило бы установить в народной традиции такой разрыв, залечивать который пришлось бы очень долго. Кроме того, сказывалось отличие между Западом и Россией. Если там Николай Чудотворец предстал в виде дарителя, то на Руси ассоциировался с покровителем урожая, плодоношениями, пчеловодством, домашней утварью и дикими зверями.

Однако главной причиной того, что народное сознание противилось восприятию Николая Чудотворца как прообраза «Деда Мороза», было даже не его большее, чем на Западе, почитание, а то, что оно имело сакральный смысл. Историк В. Ключевский предполагал, что в 16-17 веках на Руси избегали давать при крещении имя Николай не просто так, а подобно тому, «как невозможно было окрестить ребенка в честь Христа или Богородицы». Другой историк, Н. Ар-

дашев утверждал, что русские люди «даже избегали в разговорах упоминать самое имя Николай» все из того же крайнего почтения к Святителю.

В народе бытовало мнение, что все иконы святителя Николая являются чудотворными. Известны случаи, когда святителю Николаю поклонялись, как самому Богу. Так, в 1781 году епископ Воронежский Тихон, испытав в «катехизисе» 70-летнего священника Михайлова, обнаружил, что тот «святителя Николая почитает Богом», а «о Христе Спасителе никакого понятия не имеет». Сподвижник Петра Первого архиепископ Феофан Прокопович считал нужным учить простолюдинов, дабы святого Николая не боготворили. Но этот процесс сложно было остановить – народ продолжал чтить Николу-Угодника. Народ по-своему принимал святителя Николая. Непочитание Николы считалось ересью, в чем обвиняли, например, архиепископа Феофана или самозванца Лжедмитрия. Завершая обзор «елочной темы», мы не можем не отметить и того, что в этом почитании святителя Николая было много хотя и незлопамятного и в чем-то наивного, но все же отступления от положительного учения Церкви, сформированного еще на 1-м и 2-м Вселенских Соборах.

Впоследствии перенятый с Запада «новый дед Мороз» на русской почве превзошел сам себя и не имел уже других аналогов. Старик с длинной белой бородой, в зимней шапке и валенках, в длинной синей, белой или красной шубе, который держит в руках волшебный посох и на плече несет мешок с подарками для детей и разъезжающий на тройке волшебных лошадей – таков канонический образ Деда Мороза. Вместе со Снегурочкой они являются обязательными персонажами классического детского русского новогоднего праздника, в центре которого оказалась бывшая рождественская, а теперь новогодняя елка. Хотя традиция такого новогоднего праздника относительно недавняя и непрерывно существует только с 1935 года, она уже крепко усвоена и объединяет в себе как мотивы рождественского праздника, так и мотив отдаленного почитания в образе Деда Мороза любимого всеми Николая Чудотворца.

Илья Вершинин, Таллин

Ольга МАЙЕР,
литературный редактор
газеты «Православный
Собесѣдникъ»

И снова о бессмертии души

В сочинении древнегреческого философа Платона «Государство» есть мифическая история о войне Эре, безжизненное тело которого было найдено на поле боя...Этот герой Эллады, неожиданно вернувшийся к жизни, впоследствии рассказал изумлённым товарищам о странствиях своей души в царстве мёртвых. У одних это повествование вызвало страх, у других – множество вопросов, так как не всем ведь удаётся перешагнуть порог смерти и вернуться назад. За порогом смерти – смерти нет?!

В семидесятых годах известный американский психотерапевт Раймонд Моуди издал научные книги, которые мигом стали очень популярными – «Жизнь после жизни» и «Жизнь после смерти». В своих трудах он описал истории, которые ему поведали пациенты, пережившие клиническую смерть (обратимый этап умирания, переходный период между жизнью и смертью).

Цель автора – не попытки растолковать своим читателям всё то, что «увидели» люди, столкнувшись лицом к лицу со смертью. Он хотел лишь донести очень важную мысль: после того как физическая оболочка человека, то есть тело, умирает, душа продолжает жить. Учёный, ранее воспринимавший смерть лишь как прекращение жизни и угасание сознания, на основании своих наблюдений пришёл к выводу, что наука не может объяснить полностью «путешествие на тот свет».

Анализируя истории людей, побывавших по ту сторону жизни, Моуди сумел выделить девять ощущений в «околосмертном опыте»:

- странные и необъяснимые звуки, схожие с гудением;
- чувство полного умиротворения и абсолютное отсутствие болевых ощущений;
- отстранённость от всего окружающего;
- неопишное путешествие вдоль туннеля;
- ощущения парения вверх в небеса;
- встреча с давно умершими родственниками;
- встреча со светящимся образом;
- всплывающие моменты из жизни;
- отсутствие желания возвращаться к реальной жизни.

Самые разные люди, выросшие в разных культурных традициях и совершенно не знакомые друг с другом, испытали одни и те же ощущения ... Моуди полагает, что острота околосмертных ощущений его пациентов зависела от того, действительно ли человек пережил остановку сердца или просто был какое-то время без сознания. По его мнению, люди, побывавшие на том свете, пережили более яркие впечатления, чем те, которые только приблизились к порогу, но не переступили его.

Понял Моуди и то, что человек, переживший клиническую смерть и лично прочувствовавший околосмертные переживания, навсегда меняется – его сознание уже никогда не вернётся к прежнему мышлению. «Долина тени смертной»

Итак, одним из околосмертных ощущений является движение через какое-то тёмное пространство, за которым – яркий свет. «Для обозначения этого ощущения, – говорит доктор Моуди, – люди используют такие слова: «тоннель», «колодец», «дымоход», «цилиндр», «труба», «коридор», «тёмная долина...». Но несмотря на то, что ассоциации у всех самые разные, ощущение приблизительно одно: движение через что-то тёмное к свету. Вот, например, что рассказал один из пациентов: «Внезапно я очутился в очень тёмной, очень глубокой долине. Было похоже, что там была тропа, можно сказать, дорога, и я шёл по этой тропе... Позднее, когда я выздоровел у меня возникла мысль, что имеется в виду в Библии под выражением «долина тени смертной», потому что я был там...»

Ощущение мира и покоя

Несколько воспоминаний от самых разных людей:

«У меня было такое ощущение, словно я парю в воздухе в тёмном пространстве».

«Я начала испытывать совершенно необычные ощущения. Я не чувствовала ничего, кроме мира, облегчения, именно покоя. Я обнаружила, что все мои тревоги исчезли и я подумала про себя: «Как покойно и хорошо и нет никакой боли»

«Я никогда не чувствовал себя таким свободным, мне было легко, всё было хорошо».

По словам одной из пациентки, человеческий язык описывает явления трёхмерного пространства, а ТАМ оно другое – многомерное. И человек просто не может передать этих ощущений.

Выход из тела

Одно из самых часто встречающихся ощущений у пациентов, побывавших на грани жизни и смерти, ощущение «выхода из тела». Человек смотрит на своё тело откуда-то сверху в роли стороннего наблюдателя, как будто всё происходит на сцене или в кино.

По словам Моуди, в этот момент люди испытывают абсолютное спокойствие и умиротворение, и не совсем понимают, почему все вокруг них так суетятся и волнуются. В большинстве своём «умершие» не чувствуют никакого сожаления по поводу произошедшего с ними, а отстранённо наблюдают за происходящим. Многие возвращались в наш мир с сожалением и отчётливо помнили боль в момент воссоединения со своим измученным телом.

Вот одно из описаний: «Когда я вышла из своего физического тела, это выглядело так, как будто я действительно вышла из своего тела и вошла во что-то другое. Я не думаю, что это было просто ничто. Это было другое тело... но не настоящее человеческое тело. Оно было несколько иным. Оно не соответствовало в точности человеческому телу, и не было бесформенной массой. По форме оно походило на тело, но было бесцветным. И ещё я знаю, что у меня было то, что можно было бы назвать руками. Я не могу точно описать. Я была больше всего поглощена тем, что меня окружало, – видом моего собственного физического тела и всего вокруг меня, так что я особенно не думала о том, в каком новом теле я нахожусь. И всё это, казалось, проходило очень быстро. Время утратило свою обычную реальность, но в то же время оно и не исчезло совсем. События как будто начинают протекать значительно быстрее после того, как покидаешь своё тело».

Моуди называет новую сущность «духовным телом», которое после смерти человека становится невидимым и неощутимым для окружающих. «Все соглашаются на том, – пишет Моуди, – что оно имеет форму или очертания (иногда округлую или в виде бесформенного облака, иногда существенно напоминающую очертания физического тела...)»

Что касается полноты ощущений, то они не только сохраняются, но, по словам испытавших состояние клинической смерти, становятся более острыми: «...Моя душа вышла! Вначале все это было очень тяжело, но затем я увидел очень яркий свет. Казалось, что сначала он был немного тусклым, но затем стал мощным сиянием. Просто множество света, ничего кроме ярчайшего, сверкающего света. И тепло от него передавалось мне: я чувствовал душевную теплоту.

Свет был очень ярким, желтовато-белым, и больше белым: он покрывал всё и, однако, не мешал мне видеть всё вокруг: операционную, врачей и сестёр... Сначала, когда возник свет, я не совсем понимал, что происходит. Но потом он спросил меня, как бы задал мне вопрос – готов ли я умереть? Было так, будто говоришь с кем-то, но не видишь с кем. Свет говорил со мной, этот голос принадлежал именно ему. Теперь я думаю, что голос, говоривший со мной, действительно понимал, что я не готов умереть... Я чувствовал себя по-настоящему хорошо – в безопасности и окружённым любовью. Любовь, исходя-

щая от него, – это что-то невообразимое, неопишное. С ним было так легко».

Острое зрение

Один пожилой мужчина с нескрываемым удивлением рассказал Моуди, что в тот момент, когда он был «мёртв», его зрение было более острым, чем при жизни: «Я просто не мог понять, как я могу видеть так далеко-далеко...». Молодая женщина поделилась своими ощущениями: «Казалось, что это «духовное зрение», и оно не знает границ. Я могла видеть что угодно и где угодно».

Книги доктора Моуди вмещают множество историй, и все они – реальны! Каждая история – небольшое исследование. И хотя рассказы, описанные в его научных книгах, различны, но все они так или иначе перекликаются между собой в том, что люди, пережившие клиническую смерть, имеют общие ощущения «внетелесного опыта жизни», заставляющие задуматься даже скептиков о бессмертии человеческой души. А что же ждёт эту душу в Вечности?...

Дорога к бессмертию

Именно смерть обличает никчёмность и надуманность тех основных ценностей, на которых человеческий грех пытается выстраивать свой мир – параллельный Божественному миру. Истинно верующие не боятся смерти: веря в Промысл Божий, признавая и трагизм смерти, и её великий смысл, православные христиане не примиряются с ней, а побеждают – иногда ценой своей земной жизни.

В христианстве бессмертие человека понимается как жизнь вечная через воскресение. Земная жизнь наша есть только приготовление к вечной жизни, поэтому Учение Христа говорит не о естественном бессмертии, не предполагающем никакой борьбы, а о воскресении, предполагающем борьбу духовных сил с вечными силами зла.

В Новом Завете словосочетание «вечная жизнь» повторяется 40 раз! Не сомневаясь, можно утверждать: люди, принявшие учение Христа сердцем и не предавшие Его в минуты тяжких своих земных испытаний, однажды повторят слова многострадального Иова: Я знаю, что Искупитель мой жив, и Он в последний день восставит из праха распадающуюся кожу мою сию, и я во плоти моей узрю Бога. Я узрю Его сам, мои глаза, не глаза другого, увидят Его (Иов 19: 25–27).

Монахи – не те, кто не могут жить с людьми, а те, кто не могут жить без Бога

По словам архимандрита Рафаила (Карелина), монашество – это феномен, который сложно понять, не имея внутреннего опыта, который выразить словом практически невозможно. Его невозможно понять, не пережив и не почувствовав на себе, подобно тому, как сложно понять любовь нелюбящему сердцу. Монахи – не те, кто не могут жить с людьми, а те, кто не могут жить без Бога

Истории монашеской обители

Жила у нас на горке в Пюхтице одна раба Божия. Звали её Евдокия, а в тайном постриге — монахиня Вера. Было матери Евдокии всего 55 лет, когда умерла она от инсульта, и старшие пюхтицкие сестры до сих пор помнят её. Мне тоже довелось общаться с матушкой, и сейчас я расскажу вам одну историю, которую она мне поведала.

На родине матери Евдокии, а родом она из Тамбовской области, жила одна женщина, которая вела крайне безнравственный образ жизни. Все ее грехи были на виду у людей, и одни ее жалели, другие осуждали, третьи были просто равнодушны. Была у этой женщины взрослая дочь, но она не в силах была помочь матери выбраться из греховного плена, тем более, что у самой была семья, домашние за-

боты. Шло время, и однажды женщина заболела и скоропостижно скончалась. Несчастную грешницу похоронили, помянули водкой и... забыли, а мир продолжал готовить для ада новые жертвы. Если бы все заканчивалось просто смертью!.. Но человек бессмертен. И за гробом для каждого из нас только начинается вечная жизнь. ТАМ решается судьба души человека. К сожалению, многие в это не верят: греховные страсти заглушают и усыпляют совесть. Но нашлась одна добрая

женщина, которая не только пожалела умершую, но и тайно подала на вечный помин её души в Пюхтицкий монастырь. Деньги на это она долгое время копила от своей скудной пенсии.

По прошествии некоторого времени покойница явилась во сне своей дочери и попросила её сходить по такому-то адресу, поблагодарить незнакомую рабу Божию за милость. «Её помин вынес меня со дна ада», — сказала она дочери.

Вот что такое христианская лю-

бовь и какое великое значение имеет милость.

В Пюхтицком же монастыре жила монахиня Олимпиада, которая несла послушание в алтаре уже много лет, а до неё это послушание несла покойная мать Максима. «Однажды я увидела во сне мать Максиму, — рассказывала мать Олимпиада. — Прошла она в алтарь через двери, сделала низкий поклон с крестным знаменем и повернулась ко мне лицом. Я, зная, что она умерла, спрашиваю: „Как вам живётся там, матушка? Есть ли вашей душе польза, когда мы вас здесь поминаем?“ „Большая польза всем душам от поминовения, — ответила мать Максима. — Особенно, когда священники на проскомидии частицы за нас вынимают. Мы тогда причащаемся, освящаемся, и все видят Свет“. Вот как велика проскомидия в очах Божиих. „А когда я умру?“ — поинтересовалась мать Олимпиада. Покойная подняла свой взор к небу и ответила: „Ты ещё поживёшь, а вот мать Варвара скоро уже к нам придёт“.

И в самом деле, монахиня Варвара сильно болела в это время, а недели через две после вещего сна, приснившегося матери Олимпиаде, скончалась. Сама же мать Олимпиада жила ещё много лет, служа Господу на земле.

Такие бывают откровения через сон чистым душам.

Иеродиакон Никон (Муртазов)

«С кем ни поговори — все святые»

Пришла однажды к Митрополиту Филарету Московскому игуменья Спасо-Бородинского монастыря М. Тучкова, и Святитель спросил её, довольна ли она своими сёстрами. — Слава Богу, Владыка, — ответила она. — Такие они у меня славные, такие добрые... Да в том беда, что я-то такая грешная. Митрополит Филарет взглянул на неё с улыбкой, перекрестился и сказал: — Благодарю Господа, наконец-то в моей епархии нашлась грешная игуменья. А то... с кем ни поговори — все святые.

Находчивый диакон

Некий диакон на всенощной читал молитву “Спаси, Боже, люди Твоя...”. Но вместо того, чтобы сказать “предстательства честных Небесных сил бесплотных”, он возгласил: «...Предстательства честных Небесных сил бесплатных». Когда же диакон зашёл в Алтарь, священник сделал ему замечание: «Как это можно произнести — “Небесных сил бесплатных”? «Что же тут такого? — отвечал тот. — Разве ангелы за деньги Бога славят?»

Непридуманные рассказы

Слепой мальчик

Этот было давным-давно. Зимой, по вечерам, мы всей семьей сидели на большой русской печке. Нас, детей, было шесть человек. На улице мороз, вьюга, в трубе ветер гудит, а на печке так хорошо, тепло от кирпичей. Хочешь — лежи, хочешь — сиди. А чтобы видно было друг друга, зажигали лампу со стеклянным пузырем в виде вытянутой груши. А в углу избы, на самом видном месте, пред иконой горела лампадка. И все так уютно, радостно, спокойно, тихо.

Кто выкладывал из тыквенных семечек “царский дворец”, кто просто их очищал и ел. Этим занимались младшие, а старшие вязали кружева, перебирали шерсть, пух. Нам так хотелось потрогать пух с шерстью руками, шарики-мячики скатать, но нельзя. Они нужны для носков, варежек. А мячи старшие для нас скатали из коровушкиной шерсти, которая на дело не годится. Мячик хороший получился: и мягкий, и подпрыгивает, как резиновый.

И коровке приятно, когда ее че-

шут. Ну так вот. Сидим мы на печке, но не молчим. Мама молитву тихонечко поет. “Царю Небесный...” С нею всегда начинают всякое дело потому, что призывается в помощь Дух Святой. А затем все по очереди истории рассказывают: и страшные, и смешные, и вот такие, как эта, — про слепого мальчика.

Родился этот мальчик зрячим, но однажды сильно заболел и ослеп.

Сначала никто и не догадывался, потому что он был еще грудным и ползал по полу. А когда его мама положила возле него шерстяной клубочек, то малыш стал искать его ручонками и не нашел. Обратились к врачу, но было уже поздно. К любому горю привыкаешь, привыкли и к слепому сыночку.

Но Господь так умудрил его, что не сразу подумаешь, что он слепой. Глаза у мальчика были чистые, красивые, открытые. Двигался он осторожно, но до двери доходил без палочки. Уж так они с коровкой друг друга понимали, будто верные друзья. Он ухаживал за ее постелькой: тщательно соломку переберет, чтобы ни камушка, ни навозного

комочка не было. А кормил ее пахучим сеном с ягодками клубничными.

Зорька жует сено, а слепой мальчик гладит ее. Коровушка ляжет, и он присядет к ее теплому боку, да так и заснет возле нее. Зорька повернется, вздохнет и согреет его теплым паром. Мама ищет сыночка, все уже ужинать соберутся, и находит мальчика всегда у Зорьки под боком. Как-то папа объявил: Зорьку сдадим на мясо. Слепой мальчик быстро вышел из избы. Мама слышит: в сарае кто-то с плачем что-то кому-то рассказывает. Прислушалась, присмотрелась, а это ее слепой сыночек молит Бога о помощи, чтобы Зорьку не сдали на мясо. Потом обнял коровушку за шею и плачет. А Зорька понимает все, только сказать ничего не может, а из огромных коровьих глаз с длинными ресницами ручейками текут слезы. Мама все это увидела, но ничего не сказала. А за ужином папа уточнил: хоть Зорька и дает маловато молока для такой большой семьи, но Бог даст — она теленочка нам принесет, молока прибавит. Все были рады, а больше всех сыночек слепой.

Валентина Цветкова

Моя долгая дорога к Любви

Я выросла в семье, где в церковь не ходили, крестиков не носили и о Боге не говорили. Большинство моих одноклассников были крещёнными, они освящали куличи на Пасху и отмечали Рождество, но о вере не рассказывали. Когда мы вырезали из цветного картона яйца и писали на них ХВ, то казалось что все вокруг и так знают в чем суть.

Моё детство было беззаботным, счастливым и насыщенным. Папа крестился, когда мне было десять лет. Он начал спрашивать меня – «в чём же смысл жизни?», а я не знала, что ответить – экзистенциальные вопросы меня ещё не волновали.

В школьное время я впервые оказалась в России – попала на молодёжный проект на экскурсию по Золотому Кольцу. Помимо музеев нас водили ещё и в церкви. Назойливый платок постоянно сползал на глаза, юбка поверх джинсов смотрелась нелепо, я чувствовала себя чужаком под бдительным взором церковных старушек. Хоть мне и нравились расписные высокие своды, но под открытым небом на улице дышалось легче.

К концу школы я уже сама всё чаще и чаще спрашивала себя: «В чём же смысл жизни? зачем я здесь?» Однако другой вопрос – «куда поступать?» – стоял острее, и решать его надо было быстро.

В техническом вузе тоже не говорили о Боге, зато говорили о Дарвине и Докинзе. На вопрос о смысле жизни я теперь отвечала в рамках атеистического мировоззрения, и на какое-то время этого хватало, но в глубине души ответы не удовлетворяли и не утоляли жажды истины. Периодически на меня наваливалась «депрессивная тоска», и причина этого уныния не была ясна. Я страдала и ждала, когда станет легче, и мрак на душе рассеется, и в такие моменты подумывала зайти в церковь, но ни разу так и не зашла...

Моя однокурсница, с которой мы сдружились с первой встречи, попросила стать крестной мамой её дочери. Я была некрещёной и неверующей. Я ценила доверие любимой

подруги, поэтому выяснила, что нужно для того, чтобы креститься самой. Помню, меня напугало то, что нужно будет погружаться в баптистерий! Но отказалась я от роли крестной по другой причине – я была далека от Церкви и Бога, как я могу направлять маленького человечка в духовной жизни и вере, если сама ничего не знаю? Девочку крестили в нижнем храме в «Скоропослушнице», и я постаралась разделить с молодыми родителями их радость, но на богослужении мне было некомфортно и непонятно.

Скоро было ещё одно крещение – сына друзей семьи. В уютной церкви в Нымме мне было спокойно, я стояла с закрытыми глазами, вдыхала сладкий запах фимиама и вслушивалась в голоса певчих. В тот дождливый осенний день мне впервые понравилось в церкви. После этого один раз сходила с папой в воскресную школу для взрослых и вновь задумалась о крещении, но искра скоро потухла.

Через несколько лет проснулся интерес к религиям в целом, особенно после поездки в Индию. С любопытством слушала истории про их многочисленные божества, наблюдала за ритуалами, рассматривала статуи и рисунки в храмах. Я посетила не только индуистские храмы, но и заглянула к сикхам, буддистам и в синагогу. Захотела ознакомиться с различными религиями, но мне показалось логичным начать с чего-то более близкого нашему народу – с Православия.

После Индии я уехала на практику во Францию на пять месяцев. В рабочие дни я была полностью поглощена исследованиями в лаборатории, а по выходным мною часто овладевала беспросветная тоска. В одиночестве я не находила себе места и заглушала мысли чтением. Взясась даже за Библию! Начала читать с Ветхого Завета, но ветхозаветная история о том, кто кого породил, выбила из меня желание изучать Писание в одиночку, так как я многого не понимала. Потом я прочитала книгу Экклезиаста и мне стало легче.

Однажды в разговоре с моей руководительницей-французенкой я с удивлением выяснила, что она католичка. Наука и религия были для меня взаимоисключающими мирами, но теперь это убеждение пошатнулось – передо мной был при-

мер успешного учёного, который верит в Бога.

В следующий Великий пост я пошла за компанию с папой. Для меня это был очередной эксперимент – временно перейти на растительное питание. По окончании поста мне впервые захотелось сходить в церковь. Папа удивлённо согласился, и мы пошли на мою первую пасхальную службу в «Скоропослушнице». Весь храм был залит золотым светом, ветер играл с пламенем свечей, я старалась не закапать воском стоящих рядом людей. Я не особо понимала, что происходит, текст службы тоже оказался для меня закрытым, но общее радостное ожидание передавалось и возгласы «Христос Воскресе!» не нуждались в переводе.

В храме папа заметил объявление о Библейском кружке для молодёжи, и меня это заинтересовало. Я уже давно хотела начать читать Писание, но помнила, как трудно было одной. Перед тем как написать в храм, я неделю сомневалась и зрела. Подумала, что попробую, а если не понравится – то и ладно! Дружелюбный ответ от отца Григория пришёл быстро и оканчивался словами «приходите обязательно!». Я прочитала первые главы Евангелие от Марка и пошла в храм – с волнением, интересом и скептически настроенная. В моём представлении священник – седой старец с суровым взглядом и густой длинной бородой. Молодой, энергичный и длинноволосый отец Григорий не подходил под моё стереотипное представление о святом отце. И ещё он обрадовался, когда узнал, что я некрещёная.

В просторном подвальном помещении мы впятером сидели за длинным столом с открытыми Библиями, читали по очереди и обсуждали. Ребята мне сразу понравились, а с Настей мы с первой же встречи сдружились. Она подвезла меня после чтения домой, мы разговорились и встретили закат в машине. В тот вечер я была воодушевлена, и точно знала, что пойду на «чтения» ещё.

В ту весну я каждый день работала над магистерской, а раз в неделю ездила в храм на чтения. Диплом я дописала, и на лето у меня была новая тема для исследований – Православие. Мои запросы в Гугле стали разнообразнее («что такое литургия», например), но к На-

сте за помощью я обращалась чаще – с подружкой новый мир открывался ещё более живо и увлекательно! После защиты диплома я улетела в Испанию – в паломничество по пути святого Иакова. С собой только самое необходимое – немного одежды, спальный мешок и Новый Завет. У меня было одиннадцать ночей для чтения перед сном и триста километров пешего пути для обдумывания прочитанного днём.

Одно паломничество закончилось, и скоро началось другое. Отец Григорий рассказал про библейско-богословскую школу в Иверском монастыре на Валдае. С огромным любопытством и всё ещё с долей скепсиса я решила ехать. Мне хотелось больше узнать о вере и пообщаться с православными людьми. Летний молодёжный лагерь в монастыре для моих целей подходил идеально! Из Эстонии нас собралась целая делегация – отец Григорий, Настя и я. На неделю я погрузилась в другой мир – с ранним подъёмом, с богослужениями суточного круга, с послушаниями, с молитвами до и после трапезы, чтением Библии и разговорами о Боге. И чем больше я узнавала, тем больше мне нравился этот мир и люди. В глазах ребят я видела особую ясность, в разговоре с ними чувствовалась искренность и душевное тепло. К концу недели я прониклась этой жизнью настолько, что была почти готова креститься прямо в озере. Почти готова! Ещё не на все вопросы я нашла ответы.

Лагерь закончился, я поехала в Санкт-Петербург и осталась там до конца лета. В один из дней я в одиночестве прогуливалась по городу и забрела в православную книжную лавку. Полистала книги и нашла недостающие ответы – они будто подсвечивались на случайно открытых страницах! Ещё я наткнулась на слова о том, что взрослому человеку нужно креститься как можно скорее, когда он решил, что готов. С трепетом в груди я вышла из лавки. В предзакатном свете на улицах чужого города я чувствовала, что теперь я не одна. Я была готова! И сразу же написала отцу Григорию.

В день рождения Пресвятой Богородицы я вышла из баптистерия с чувством полного обновления. Было ощущение, будто узнала тайну, в свете которой теперь весь мир надо познавать заново. Начиналась новая жизнь. Я делала первые шаги по долгой дороге к Любви...

Элина Ряет, Таллин

Паломничество

По прошествии времени, на отдалении от самого события, что ярче всего всплывает в памяти? Это, конечно же, встречи на Святой Земле. Встречи с людьми необыкновенными и, в тоже время, нашими

Воспоминания о Святой Земле

современниками. Эти люди, несущие службу Богу на Святой Земле, ярче всего свидетельствуют о том, что здесь жил и проповедал наш Господь Иисус Христос! И именно через них мы почувствовали особую близость Бога и святость этих мест:

храмов, улиц Иерусалима, равнин, гор, монастырей...

Летом прихожане Таллинского храма Рождества Пресвятой Богородицы (Казанской церкви) вновь побывали на Святой Земле. В паломничестве принимали уча-

стие епископ Маардуский Сергей и настоятель храма иерей Виктор Мельник. Всю нашу поездку нас сопровождал замечательный гид Александр, много лет проживший в Иерусалиме, обладающий глубокими знаниями Священного Писания, Святых Отцов и истории Церкви. Благодаря ему мы узнали много нового, вспомнили забытое. С ним

мы побывали в не очень известных паломнических местах.

Одна из незабываемых встреч произошла в горах на территории национального парка Эйн Прат на месте восстановленной Фаранской Лавры – самой первой монашеской обители в Иудейской пустыне. Лавра была основана в 330 году преподобным Харитоном Исповедником в пещере, в которую он был приведён разбойниками. От смерти Харитона, желающего вести отшельническую жизнь в горах, спасло то, что в пещеру вползла змея, и своим ядом отравила сосуд с вином, выпив которое разбойники погибли. Харитон остался жить в пещере, устроил в ней церковь. Вскоре у него появились последователи. Так и образовалась Фаранская Лавра.

С 1997 года в скиту постоянно проживает монах Харитон, тезка Св. Харитона, который и трудится над восстановлением Лавры.

Монах Харитон

Высоко в горах, на высоте птичьего полёта, находится святая обитель Фаранской Лавры. Дорога к ней – каменистая тропа, идущая по живописным местам в окружении пахучих трав и цветов, пения птиц и журчания воды, спускающегося с гор источника. Так что трудностей подъёма мы не ощущали, несмотря на то что нашим мужчинам пришлось нести тяжёлый газовый баллон на гору для хозяйственных нужд монастыря.

У ворот нас встретил отец Харитон со своим верным другом — псом.

На первый взгляд монах Харитон показался нам очень строгим, а также нужно заметить, что живёт он в скиту совершенно один с 1997 года. Он практически один возродил скит из руин, явившихся следствием Шестидневной войны.

Немного пообщавшись, мы вновь по ступеням поднялись ещё выше в гору – в маленький храм Святителя Николая.

Началась служба, которую возглавил епископ Сергей. Запел хор, состоящий из певчих нашего храма. Как же удивительно красиво звучало пение. Только иногда доносились крики и смех туристов из

открытого окна, потому что протекавший горный источник у подножия горы привлекал людей в этот жаркий день.

Богослужение продолжало идти своим ходом, душа парила, рвалась ввысь, но «мир» из открытого окна наступал. Так и были мы между небом и землёй.

Причастившись, мы отправились на трапезу. Монах угостил нас изумительным чаем, которым он угощает всех паломников. Мы попросили поделиться рецептом. Он оказался прост: горная вода, травы и молитва, с которой чай приготовлен. Во время трапезы отец Харитон поведал нам историю создания Фаранской Лавры. Затем мы поднялись по совершенно вертикальной лестнице в горы и оказались в маленьком пещерном храме. Здесь пред нами предстали старинные иконы, историю каждой из них поведал нам монах. В разговоре отец Харитон давал много духовных советов, и здесь его строгость, казавшаяся излишней в начале нашей встречи, теперь выглядела какой-то правильной, скорее – доброй строгостью. Пред нами стоял не просто монах, а православный воин Христов.

Монахиня Марфа-Мария

Ещё одна встреча состоялась в Вифании (Палестина) на территории православной школы-приюта для девочек из арабских семей. Школа основана в 1937 году при женском Гефсиманском монастыре в Вифанской общине Воскресения Христова под амофором РПЦЗ. В школе получают образование в основном девочки-мусульманки (более 300 человек), образование очень ценится, потому сюда стремятся отдать своих детей местные жители, независимо от вероисповедания.

Здесь, по преданию, состоялась встреча Иисуса Христа с Марфой и Марией. Здесь и нам довелось познакомиться с монахиней и директором школы матушкой Марией. По происхождению она немка, приняла крещение в 21 год и начала изучать русский и церковнославянский языки. В дальнейшем посвятила себя монашескому подвигу с иноческим

именем Марфа, была назначена из Гефсиманского монастыря директором школы. Очень мечтала в монашестве иметь имя Мария. Так позднее и произошло. Её попечение о детях, забота об учителях, многочисленные труды по содержанию и обеспечению всем необходимым приюта и отстаивание его существования вообще в исламском окружении – всё это невероятный подвиг веры и служения Богу. Имя её по праву и Мария, и Марфа.

Любовь монахини Марфы-Марии, которую она источает, почувствовал каждый из нас. Нас угостили арбузом и вкусным освежающим лимонадом, который матушки приготовили специально для этой встречи. Совсем не хотелось расставаться с Матушкой, её помощницами, с этим местом, отгороженным от мира высоким забором, этим уголком невероятной любви, проповеди христианства.

Обитель преподобного Саввы Освящённого

Был шестой день нашей поездки. Мы вышли из прохладного автобуса, и нас обдал знойный воздух Иудейской пустыни. Было тяжело дышать. Пребывание на солнцепёке казалось невыносимым. Но нужно было идти, нас ждал путь к обители преподобного Саввы Освящённого.

Монастырь преподобного Саввы Освящённого — обитель строгой подвижнической жизни, куда не ступала нога женщины. Но нам не пришлось скучать. Навстречу к нам вышел монах, русский по происхождению. Он окружил нас своим вниманием, угостил прохладными напитками. И мы, конечно же, забросали его вопросами. Он посвятил нам, оставшимся за стенами монастыря женщинам, много времени, рассказал о себе, о своём монашеском пути и даже дал много полезных советов мамочкам о православном воспитании детей.

Подумалось: в таком аскетическом месте, среди знойной пустыни, претерпевая разного рода искушения, могут жить только настоящие люди-подвижники!

Приём у Патриарха

Нечасто людям удаётся побывать на встрече с Патриархом. Блаженнейший Патриарх Иерусалимский и всей Палестины Феофил III принял нас в своей резиденции очень гостеприимно. Нам предложили освежающий лимонад и сладости. Общение с Патриархом было сердечным. Мы все почувствовали его отеческую любовь. В своём слове Патриарх поделился с нами размышлениями о сегодняшних непростых временах, основной нитью проходила мысль о том, что Божия милость не оставит людей, что Господь печётся о своих чадах. Блаженнейший принял подарки от нашего прихода и благословил всех нас святынями от Гроба Господня.

Встречи, встречи, встречи...

Много было ещё и других замечательных встреч: посещение русского Горненского монастыря в Эйн Керем, знакомство с новой настоятельницей обители игуменией Екатериной, поездка в Хеврон, к Мамврийскому дубу, драгоценной святыни, которая находится во владении Русской Духовной Миссии. Это дерево промыслом Божиим хранимо с древних времён. Аврааму было 75 лет, когда он в первый раз остановился перед дубом. Под этим дубом родились, жили и умерли потомки Исаака и Иакова. Известно, что дубы палестинские растут очень медленно, наверное, тогда ему было несколько сот лет. А может быть, он первым зазеленел на опустошённой потоком земле. Этому дубу около пяти тысяч лет!

Нас встретил и провёл по территории иеромонах Амвросий. Он рассказал нам о суровых буднях.

В Хайфе, в самый первый день поездки мы познакомились с митрофорным протоиереем о. Мирославом, настоятелем храма в честь Святого Пророка Илии. Протоиерей Мирослав Витив — постоянный священник храма с апреля 1991 года и по настоящее время. Он не прерывал службы даже во время ракетных обстрелов Хайфы в 2006 году. Отец Мирослав – самый старый по хиротонии священнослужитель на Святой земле и первый русский священнослужитель в Хайфе, необычайно радостный батюшка. У него с матушкой 7 детей. Совсем не хотелось расставаться ни с отцом Мирославом, ни с этим храмом, окружённым цветущим садом.

Замечательная встреча ждала нас в Наблусе, в греческом православном храме святой Фотины Самарянки Иерусалимской. Расположен он на месте евангельской беседы Спасителя с самарянкой у древнего колодца Иакова.

Здесь праотец Аврам говорил с Богом. Впоследствии здесь жил и выкопал колодец праотец Иаков. Спустя столетия у колодца Господь Иисус Христос беседовал с самарянкой о воде живой и открыл ей, что Он есть Мессия.

Запомнилась встреча с настоя-

телем храма архимандритом Иустинном (Мамалосом), усилиями которого восстановлен и расписан храм.

В храме хранятся мощи Свщм. Филумена. Здесь в 1979 году религиозными иудейскими фанатиками был убит архимандрит Филумен, служивший в этом храме и известный как человек высокой духовной жизни.

Незадолго до убийства группа людей явилась в монастырь и потребовала убрать кресты и иконы от Колодца Иакова под тем предлогом, что символы христианства мешают им молиться в этом священном для них месте. В день памяти святого

апостола Матфея убийцы ворвались в монастырь. Они нанесли отцу Филумену топором две крестообразные раны на лице, выкололи ему глаза и отрубили пальцы правой руки. Архимандрит был похоронен в Иерусалиме, в резиденции Иерусалимской Патриархии на Сионе. Через несколько лет его гробница была вскрыта, и мощи обнаружены практически полностью нетленными. 29 августа 2008 года перед освящением храма Фотинии Самарянки мощи из Иерусалима перенесли сюда, в древний Сихем (Наблус).

В конце паломнической поезд-

ки нас ожидала ещё одна приятная встреча на вершине горы Элион. Господь часто посещал эти места и любил там уединяться в ночное время для молитвы, с нею Господь наш Иисус Христос вознёсся во славу на Небо и сел одесную Бога Отца.

Здесь в Элионском Спасо-Вознесенском монастыре, который находится недалеко от места Вознесения Господа нашего Иисуса Христа, мы встретили нашу землячку – эстонку монахиню Филумену. Совсем молодой приехала она к знакомой монахине в гости, захотела остаться здесь навсегда. Впоследствии,

утвердившись в истинном намерении посвятить себя монашескому подвигу, приняла постриг с именем Филумена.

Все эти незабываемые встречи с людьми, несущими подвиг служения Богу на Святой Земле, останутся самым важным событием в нашей жизни. Через них, через их любовь мы встретились с Самим Господом, Божией Матерью, апостолами и всем тем сонмом многочисленных святых, в Святой Земле просиявших.

Зинаида Ковалко и Зоя Хейле,
Таллин

Детская страничка

1. Когда деревья приносили Богомладенцу свои дары — плоды, то это дерево ничего не смогло предложить Ему: оно лишь скромно стояло на пороге хлева, не решаясь приблизиться. Тогда Иисус улыбнулся и протянул к нему руку. Есть ещё одна легенда: Пальма и маслина не пускали это деревце ко Христу, насмехаясь над ним из-за его наряда. Услышав это, Ангел Господень украсил скромное

дерево, и оно подошло к яслям Богомладенца, сверкая нарядом. Иисус обрадовался ему, но дерево смутилось, а не возгордилось, потому что оно помнило — наряд подарил ему Ангел, и именно ему оно обязано своим преображением. Что за дерево стало символом Рождества?

2. Это она привела к колыбели Иисуса волхвов с дарами. Историю описал евангелист Матфей. Волхвы

хорошо знали карту звёздного неба и считали, что знамения, которые рассказывают о судьбах людей, можно увидеть в ночном небе.

3. Эту пещеру делают своими руками и устанавливают в храмах, на площадях города и в домах. Она появилась у нас из средневековой Западной Европы и напоминает об очень важном евангельском событии — Рождестве Христовом.

4. Кто возвестил пастухам о Рождении Господа? И пастухи сразу же поверили услышанному!

5. Каким мудрецам мы уподобляемся, когда дарим на Рождество подарок?

6. Они есть в каждом доме на Рождество и являются символом Самого Христа: указывают на Свет мира и являются символом победы над тьмой.

Символы Рождественского праздника

(найди отгадки-картинки)

Ангел

Вертеп

Свечи

Звезда

Волхвы

Рождественская елка

ОБЪЯВЛЕНИЕ

Таллинская школа святого Иоанна Шанхайского и Сан-Францисского чудотворца нуждается в молитвенной и материальной поддержке. В сентябре 2021 года школа святого Иоанна Шанхайского начала свою деятельность и приняла первых учеников. На данный момент в школе учится 18 учеников (в 1-в и 2-в классах).

Администрация и педагоги сердечно благодарят всех, кто поддержал школу в самом начале пути и продолжает поддерживать сейчас - молитвами и посильными пожертвованиями. Сейчас молитвенная и материальная поддержка особенно необходима. Начался отопительный сезон, и уже в ноябре заметно увеличились расходы на коммунальные услуги.

Реквизиты для пожертвований:

Получатель: SHANGHAI PÜHA JOHANNESE MTÜ

LHV Pank EE667700771005350563 BIC/SWIFT: LHVBE22

Coop Pank EE704204278621910802 SWIFT/BIC: EKRDEE22

СЧЁТ ДЛЯ ПЕРЕЧИСЛЕНИЙ:

SEB Pank AS
MPE Õigeusu Kirik
EE551010220222097221
с пометкой «Pravoslavnoi sobesednik»

ГАЗЕТА РАСПРОСТРАНЯЕТСЯ
БЕСПЛАТНО ЧЕРЕЗ ПРИХОДЫ
ЭСТОНСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ
МОСКОВСКОГО ПАТРИАРХАТА

Заместитель главного редактора
и церковный цензор – протоиерей Леонтий Морозкин
Литературный редактор – Ольга Майер
Поверенный издатель – Роман Алпатов